

**Степанов Николай Михайлович. 1924 г.р., Могилев.
Переехал в Крым в Сакский район в 1939 г. из Могилева.**

Собиратели: Зайцева Татьяна, Ильченко Виктория

Интервью записано 18.08.2004. Село Митяево Сакский район АРКрым.

С: А, в основном, откуда эти еврейские семьи были?

И: Вот этого я вам сказать не могу? Не знаю, потому что мы приехали сюда в 39 году, приехали... и тут были, тут в основном были еврейские, потом вот эти вот Шабановы, они были не евреи... а как-то их называли... караимы... они так сделались потом... тут семей пять было их.

С: А чем они отличались от евреев?

И: Ну, йих бы тоже вот немцы когда евреев расстреливали, они тоже попадали вот под это вот то, что у них такая вера, что обрезание не делают, вот это их только спасло.

С: А вы ничего не слышали о субботах?

И: Субботах? Ну они, вот это ж они наверное они так и есть. В воскресенье они, не было это выходных, а суббота у них был выходной. Щас этих вот никого у нас не осталось. Никого. Было у Листовом, жила одна семья, умерли все, никого не осталось. А вот это вот зимой... или поздней осенью, холодно уже было, когда йих это, немцы окружили, не расстреливали, немцы только окружили, сужались, круг этот сужался-сужался, мы с братом выходили на... раньше ж топка какая была... солома, или вот это вот, у нас, мы, подсолнух был, пооставались, а мы собирали. И попали в это, нас заставили... а расстреливали полицейские... тоже это уже было, боже мой! Что это такое, и детей еще порасстреляли, а там была яма, там наши мужики раньше была проблема с целой известью. И вот это яму выкопали там углем как-то выпаливали это, делали известь, пользовались они. И вот они фрицы облюбовали вот это яму. Готовая могила считай. И туда, не знаю, где-то 60 с лишним человек, или 67, одного русского расстреляли, он был членом партии, и его тут одни заложил. А потом вже всех остальных, по семь человек ставили, расстреливали. Некоторые и в армии были, и в партизанах там, нет, надо ж было вернуться. Знали они, что от, фашисты от. А они вот вернулись как-то, с гор, несколько человек, и так их тут...

С: А скажите, а вот до войны, когда вместе жили, они праздновали, евреи, свои праздники?

И: Вы знаете, евреи, я даже... я ж пацаном был, с ними в школе учился, и разговаривать умел так, много, песни пели еврейские. Я раньше, театр приедет, особенно, Шолом Алейхема вот это, на еврейском языке...

С: А может помните что-нибудь какие-нибудь песни там, или присказки какие-нибудь, поговорки? Слова какие-нибудь помните?

И: тринкен шай... тринкен мо... мидем йон... вот эту песню пели как частушку. Это, на русском языке про своих там... Уже позабывал...

С: Дети рассказывали вам, друзья, что они там дома празднуют может?

И: Они, такое вот, у них барашки почти во всех были... барашки они разводили... свиного они не употребляли вообще. Коровы во всех были, а свиной не держали. Овец держали правда. Основные такие овцы были, курдюки вот это што. Так они так, два колесика сделают себе, маленькая колясочка, привязывают и так это пасутся. Курдюк этот тяжелый, а так на колясочке удобно.

С: А вот вы помните, как их звали, имена?

И: Шпигельманы были два брата, я учился в школе с ними, Шпигельман... Аврам и Нахман. Теперь эти, Зарецкие были, Розенцвайг были, потом... Бенштейн была мать с дочкою жили. Хорошие такие были люди. Надо сказать, душевные просто такие. Как то ж, жизнь веселая была.

С: А может не знаете, к ним может, когда у них была коммуна здесь, приезжал кто-нибудь из Палестины помогать сюда?

И: Коммуну я не застал, уже не было коммуны. Приехали, уже не было ни коммуны...

С: Они рассказывали, что это такое?

И: Там рассказывали то, что в Листовом уже это уже были коммуны сделали, а потом посмотришь это, работали не работали, все одинаково получают. Некоторые выходят на поле, пролежит целый день, ничего не делает, думает, а требует, чтоб ему все было. Ну посмотрели, она не долго пробыла. Она немного пробыла. Рассказывали, что посмотрели, что толку мало, шо наши люди еще не доросли до того, чтоб, у них совесть такая определенно была, что надо ж, коммуна, значит там надо же работать, шо-то делать, а они так отбивались, то тоже давай на председателя давай гони... сигарет, это ж папиросы есть, нету... на работу не пойдем.

...

С: Вы называли фамилию...

И: Шабановы. Я даже не знаю, я знаю, что они праздновали субботу. А кто они, как вроде караимы, то ж есть такая национальность. А это обыкновенные русские, только они как-то веру приняли такую, шо суббота у них выходной день. Тут их было шесть кажется семей.

С: Как к ним евреи относились?

И: К ним? Нормально. Раньше было хорошо. Никакой ни вражды не было, никакой это. Тут было што только это... один магазин был тада ж, у магазин эта материи разные привозили это редко там это по благу, привезут если ситец какой, сатин там, бывало придешь, и если только первая еврейка заняла очередь у магазин, то... ну, заведующий магазином тоже еврей, Яшниц была фамилия, ага. Если еврейка первая заняла очередь, придешь, вы крайняя? Нет, за мною Крейнерша, а за Крейнершой Буслярша, а там эта... Демштейниха, потом Роза... как же... без фамилии... В общем, пока всех перечислили, так уже тут бесполезно становиться в очередь. Потому что получит там, ну пять-шесть человек материал, и вже потом расходятся. Вот это тогда так было.

С: Скажите, а вот Шабановы, они избежали расстрела?

И: Да, они сбежали... ну их собирали несколько раз, а потом это, сказать, если они евреи, значит, они обрезание ж делают, евреи, а эти оказались нет. Значить, только это вот их и спасло. Так бы они...

С: Потом они куда делись, уехали?

И: Ну так э... кто куда, хто поразъезжались, хто куда, тут у нас Шабанов один тока был, Семен Шабанов, он был бригадиром, овощеводом у Журавлях... А жинка у него агроном была и учительница, тоже умерла, так что их нету. Они славились, он это директор, лучшие это бригадир... Я как-то ну так некоторых подозревают вроде они евреи, а точно никто не знает, что они евреи. Фамилия-то скажем Столяров, он так на еврея похожий точно, а фамилия Столяров... Ну в общем, мне кажется этот не знаю точно...

С: А может вы видели там свадьбы еврейские здесь были какие-нибудь?

И: Свадьбы вот они-то выходили замуж, женились были, но я никогда не был не участвовал, нас пацанов близко не пускали. Ну а так Розенцвайг, они тоже ответственные посты занимали, заведующий клубом был немец. А так потом сюда немцы наехали, с Кыртугана наехали 17 семей приехали, немцев. И... такой навели порядок...

С: А еврейское кладбище есть здесь?

И: Еврейское кладбище?

С: Вот где они хоронили?

И: А... это тут наверху ну так это уже там же на этом кладбище, а здесь вот наверх так недалеко, метров 300. Тут, ну теперь там уже никакой никого не найдешь, там уже все заделано и другие похоронены там кругом...

И: Было-было, а тех, которые стреляли, только там, там вот это там и памятник им сделали. Жалко конечно людей, это сволочи... Жалко, хорошие были это, о них ничего плохого не скажешь... (Вспоминает слова песен на идише)... В общем, много еврейских песен пели. А у нас еврейки были, Березовская Люба, потом, как же ее фамилия... это вместе мы учились, они ж пели исключительно. От красиво, вот я тока часто вспоминаю, какие они песни были.

С: А была какая-нибудь еврейская самодеятельность, может, какой-нибудь ансамбль, хор, что-нибудь такое?

И: Не...

С: Сами пели?

И: Да, у нас было до войны тут же было десятилетка школа и это, и у нас был струнный оркестр. Полностью тут руководил им наш учитель по русскому языку.

С: А сохранились еще еврейские дома?

И: Нет

С: Совсем не осталось?

И: Не осталось. Все перестроили, тут были такие дома, как вот это, у... Лесновки, такие ж сама два четырех-квартирные, но их почти ничего не осталось.

С: Сильно перестроены?

И: Да, они перестроены, начали када это переселенцы сюда появля... ездить и там их позвали... мало тут таких вот домов. Вот здесь один дом остался.

С: А какой у него номер? Вы не помните?

И: Это тут вот этот и следующий дом вот это два дома вот это подряд четырехквартирные. И тут и там полностью занимали тот дом, и этот полностью. Евреи. Но что там можно увидеть?

С: А скажите, не сохранилось ничего там, может, какие-то фотографии или какие-то остатки одежды, домашней утвари, из еврейских домов ничего не осталось?

И: Не, чего нету, того нету. Все лучшие вещи забрали они, а потом заставили все положить у школе и все, а самих... так шо там ничего не сохранилось.

С: Скажите, а смешанных браков не было, между евреями и русскими, там, украинцами?

И: Шо-то такого не помню, не помню, штоб так было, не помню. Евреи с еврейками жили, такого...

С: А татары жили здесь?

И: Татар не было здесь ни одного. Ни одного человека не было...

С: А скажите, а между собой евреи дружно жили?

И: Ага, дружно. Ничего не скажешь. Ай, боже мой! Один за одного все! И вообще как-то было жизнь как-то, мне нравилось в общем, они такие, и не жадные, и поделятся всем, ну конечно наши помогали, они скот держат, а они никогда скажем скирду не ложили, солому, ни сено, ничего такого. Раньше кураем этим топили, перекасти-поле это, не сложить ничего, так от это наши всегда йим это, сложуть все, они отблагодарят чем-то, всегда так.

С: Ясно.

И: 39-й, мы приехали сюда в июне месяце, к концу месяца, а уже в 41-м война началась. Йих тут что сделали? Тут были евреи, еврей председатель был, э... председателем был, и они значит что сделали... всех собрали... здесь... Пояровский фамилия, Пояровский, председатель... Их хаббер Пояровский, они все хаббер... наверно товарищ, Хаббер Пояровский и начинают по-еврейски рассказывать. А он всегда, он не любил, вы видите тут не все еврей? Шо ты мне по-еврейски рассказываешь? Ты мне говори по-русски, штоб все знали, что ты говоришь. От такой был... И вот этот Пояровский... начить, собрав усех, и начить, забрал лошадей, брички эти, подводы, можары, усе, весь транспорт. Сказали, давайте значить выкуироваться. Выкуироваться тут будет туда в Россию, и они уехали, там это такие ценные вещи не позабрали, так, ну там

даже корыта с собой взяли, разные там, железные, раньше ж без этого стиральных не было машинок. В общем погрузились и поехали они на Керчь туда, чтоб на Кубань. Так, говорят, йих много немец бомбил там не знаю, ну не все, потом я уже, вернее где они там жили у России, не знаю точно. Потом после России, я в Евпаторию часто ездил. Встречал Кункин, потом ишо какой-то там. В общем, несколько человек встречал. Так они рассказывали там шо-то бомбили, там много, значить, это, поубивало хто там поранило, ну не всех, а потом они уже возвращались сюда, после войны сюда назад.

С: То есть какое-то количество евреев вернулось?

И: Да, вернулись, и поселились в основном в Евпатории. Или в районе Евпатории. Но сюда никто в эту деревню не вернулся. Не вернулся, а тут 67 или скока там человек было. Тоже расстреляли.

С: А отношения с советской властью хорошие были?

И: Евреи?

С: Да, у евреев.

И: Да, ничего не скажешь за их. А как обычно, та што, та раньше, раньше они советскую власть держались... О-о-о! Тут раньше знаете ж как было, чуть что-нибудь кому-то вот кто-то там сказал, заявил где-то шо-то, шо на евреев не так сказали что-то, приехали, забрали и концы, никто не знает, где, что и как. Один тут был партизан, он был, он воевал вместе с Ворошиловым и даже его Ворошилов хорошо знал самого. Дедель, Дедель фамилия, Николай. Вот тот как напьется, он не вредный был, безвредный. Там другой раз... обзывает там э... его правда никто не трогал, так. Ну, видят, что алкаш, не обращал внимания. А раньше так чуть шо-нибудь не так – это... От, приехали, забрали, и концы в воду. Уже никогда не жди назад. Никогда не сообщалось, где, что и как. Но они почитали, советскую власть почитали, тут уж ничего не скажешь.

С: Они делали обрезание? Да, продолжали делать?

И: Да, да, это. Это у них было...

С: Продолжалась эта традиция?

И: Все от было, это как вот это, как у татаров, так и у них это, делали это специальный день, как вроде крещ... крещбены, как вроде это у русских крещбены, у них это так, такой день.

С: А еще какие-нибудь традиции помните? Когда мальчикам лет 13 исполнялось, было что-нибудь?

И: Не, вот этого мне кажется, праздники они вот эта, Пейсах вот это... мацу эту ж делали, и я дружил с ними, и они всегда угощали меня, маца такая тоненькая делают, там сухая такая сделают они, вот это кушали.

С: А Пурим был у них праздник? Пурим, там, что-нибудь такое?

И: Такого названия я... А Кучки это да, Кучки были это осенью, по-моему, осень. И это как ихние Кучки, это погоды хорошей не жди. Все пасмурно, дождь брызгается. Пасмурно й пасмурно й пасмурно, пока Кучки не кончатся. Так это уже многие: А чего это сейчас такая погода настала и уже так долго? А, это Кучки еврейские. Поэтому вот так вот, всегда вот так вот что-то. Да, вот так вот, не знаю.

С: А было у евреев что-нибудь типа Коляд каких-нибудь?

И: В то время я не вникал, что мне там тогда.

С: А еврейский новый год?

И: Новый год?.. Мидом йолом, мидом наем, ая-я-я... (Пытается вспомнить слова на Идише)... Я уже позабывал, уже очень давно это было. Так... Это...

С: Кто был последним евреем в селе?

И: Так это... они вот это... 41-м году, это где-то так, наверно, в июне месяце, вот это же поехали туда, на Керченский пролив, а значить вакуировались. А у этого председателя Пояровского была... у него жена не работала, а у него была, как это, ну служанка, русская... Он тоже ее забрал, туда, там у них родственники. И это... а тех вот это, что остались, немцы расстреляли. Ну это где-то, или в октябре месяце, уже холодно было, собрались здесь, от тут вот, возле магазина, тут здание было, была школа. Вот они

это, тут их собрали, сказали, берите самые лучшие вещи, будем отправлять вас в Палестину. Ну, они поверили все.

С: Это в 41-м году?

И: Да-да, в 41-м. В конце года. Они там что-то на Перекопе долго не могли продвинуться сюда. А потом прорвались сюда. А там собственно командовать было некому, на Перекопе. Там вообще высшие начальники уехали в Севастополь, бросили там на произвол судьбы самих солдат. И вот оно, забрали и гнали, сюда от до Симферополя, а тут не знаю, куда их подевали. Потому что многие, вот, с Шелковичного, там наш земляк был, он был старшим лейтенантом по званию. А он там командовал за полковников всех. А те...

С: А раньше село называлось...

И: Раньше назывался это, Долинка – Старый Карагурт, эта татарское название. А это, Митяево, это Новый Карагурт.

С: А что оно значило, не знаете?

И: Карагурт – это черное, а гурты хто?.. Вот я не знаю, как оно называется. Карагурт – черный гурт, или черная деревня, или черный... ну кара это черное, а гурт – это...

С: А Старый Карагурт это сейчас что?

И: Ну, а щас Долинка. Долинка, от, полтора километра от Митяево.

С: А когда Митяево переименовали?

И: А Митяево, значить как оно было, оно там Митяево, короче говоря, тут некоторые говорят просто произвольное отак название, а я знаю, там был, тут главный агроном района был Дмитрий, а его брат в горисполкоме работал, када речь зашла, чтоб там некоторые деревни, вот Журавли, Долинка, это ж уже новое название, а чтоб, давайте, вообще, заменим. Ну, и этот младший брат его, этого Дмитрия, в горисполкоме он работал, говорит, давай, мы назовем в честь тебя эту деревню. А он говорить, ну мене нельзя, у честь меня назвать, потому что Дмитриевка уже есть в Сакском районе. А он, ну давай тада, Митя, Митяево, взял, назвал это. Ну никто толком не знает, это я знаю, то что я тоже был часто там, в горисполкоме, кругом, и там, и там у меня друзья были. Как говорится, это в честь своего брата старшего. И он хороший был мужик такой, этот (...)

Ну я лично никого не видел, не видел я, а приезжали сюда, приезжали када эта, памятник смотрели тоже, обходили там, спрашивали, что да как, как это происходило. Ото так, а я лично не встречал никого здесь. Но сюда никто не вернулся, из тех евреев, которые тут были. Никто не приезжал. Где они поделись?.. (...)

С: А вот театр еврейский, он откуда приезжал?

И: Я не знаю, врать не буду, это наверно с Симферополя. Но постановка была, интересно так, декорация такая, я никогда в жизни не видел, чтобы это...

С: Какие у них пьесы были? Может, помните название какое-нибудь? Про что там сюжет?

И: Ну, Шолома Алейхема, подожди, как же его... я много отрывков даже знаю: «Здравствуйте, гости дорогие и почтенники, с виду мошенники. Пили вы... а... носы у вас красные, глаза у вас ясные, а из глотки разит водкой. Пили вы за свой пятак, или угостил вас какой-то дурак? А как ваши дети, те и эти, а ваши внуки, не померли от скуки? И там... начинают, сядьте, на чем стоите, ляжете, на чем сидите. Посмотрите друг на друга и скажите, вы откуда, из кабака или из пивухи и почем щас стакан сивухи?»... отрывок Шолом Алейхема. А вот как называлась пьеса... А другой раз не удастся туда, да и мы не все понимали...

С: А пьесы на каком языке у вас были?

И: На каком?

С: На каком языке?

И: На еврейском, только на еврейском. Еврейский театр, еврейский язык, все, приезжали, тада евреев забитый весь клуб.

С: А в каком это примерно году было?

И: Ну это было в 39-м, 40-м году... Ну декорации я ж тогда не видел, я не было у этот, у театрах. Это уже после войны там ездили, в Симферополь возили нас машиной. А так ну декорация как вроде все заполнена, и луна светить, и там... и зелень такая и все, как они это делали. При помощи ламп. Они это как-то усе делали, декорации. Но мне понра... но действительно, красиво, интересно. А потом уже... чудили, ночью пришли, спит на кровати, храпит вовсю, а его вынесли на базар, поставили тут же в городе, на базар поставили его, он просыпается. А шо ж такое, шо на базаре? Как же, я вроде дома ложился, и все думает, ломает голову, как же он попал на базар, и как на кровати... смешная такая, юмористическая такая пьеса...